

«ЗОДИАК»

и его гости

Литературная страница

Хайдар Бедретдинов**С НОВЫМ ГОДОМ!**

Хороший на Руси обычай —
Встречать год новый, не набычаясь,
Родных и близких поздравлять,
Да и чужих не «быковать».

А в новогоднюю дорогу
Собравшись, упереться рогом.
Пред жизнью не крутя хвостом,
Бежать от кризиса постом.

Чтоб дней разбитое корыто
Не протекало под копытом,
Потешим мы себя мечтой
О счастье с рыбкой золотой.

Год предстоящий будет труден,
И как волы, пахать мы будем.
Да так уж наш народ привык —
Пора в упряжку, Новый Бык!

ПОМИНАЛЬНАЯ

Оставил заботы земные и битвы,
Ушли вы, не взяв суеты никакой.
Читаем, о вас вспоминая, молитву
За ваш неземной, уже вечный покой.

Сидим, вспоминаем, как будто вы рядом,
Как будто смеялись вы с нами вчера.
И ищем ушедших потерянным взглядом.
Ах, где посиделок быльих вечера!

Бабули и дедушки, папы и мамы,
Сестрицы и тетушки, братя, дядя...
За этим столом собирались немало
Такая большая когда-то родня.

Ольга
Корчагина

ПРОСТИ, ИНОКОВКА

Я знаю многих людей, которым пришлось по одним или другим причинам покинуть свои родные места. В их числе и я со своей семьей. Но с годами все чаще и чаще вспоминаю село вторая Инооковка в Тамбовской области, где я родилась, где прошло детство, где закончила школу и нашла свою любовь.

Большим, многолюдным и жизнерадостным селом была наша Инооковка. Она разделялась на две части — первую и вторую — небольшой речушкой, берега которой заросли ивняком и ежевикой. Здесь было несколько мест, подходящих для купания детей, там мы и проводили летом целыми днями. Болтались в мутной от песка и ила воде, которая не успевала отстояться между короткими перерывами, когда с посиневшими от озона губами мы выбирались на берег и, растигнувшись на вытоптанной и пожелтевшей траве, грелись под теплыми лучами солнца.

А в первой Инооковке была своя река — Ворона. Широкая, полноводная, бежавшая через лес. Протекая мимо села, она как бы специально выбиралась из лесного пленя, плавно ложась одним берегом на заливные луга и песчаный берег Быстроны. Здесь были излюбленные пляжные места жителей обоих сел. Вода в реке была идеально чистая: стоя в ней по грудь, можно былоувидеть мелкие камушки и ракушки на дне. А стайки мелких, казалось, прозрачных рыбешек так и сновали в толще воды, пронизанной солнечными лучами.

Сколько детей было тогда в селе! В каждой Инооковке была своя школа, но классов на всех не хватало, и младшим приходилось учиться во вторую смену.

«ЗОДИАК»

и его гости

Андрей Тернов**ИГРА СЛОВ**

В театре жизни не заметить злого:
Приветствия, крепки рукопожатья,
Пишушик шум, бокалов звон,
Объятья...
Но здесь «любовь» —
затасканное слово.

На сцене исполняют роли снова:
Гнет спину «раб», сгребает дань
«вельможа»,
Отпустит грех ему
«служитель божий».
Но «Бог» здесь —
лишь затрапанное слово.

Но вдруг антракт.
Игры такой оковы

Надеть опять захочется кому-то.
На волю кто-то убежит в минуту —
И «жизнь» не будет
мимолетным словом.

КАБАЛА

Не зарекайтесь в жизни нашей
Ни от тюрьмы, ни от сумы.
Сойти с ума здесь может каждый,
Но как вернуть свои умы!

Здесь люди мрут, жидают крысы,
Среди чумы роскошный пир,
Кому-то здесь глобальный кризис,
А кто-то остров прикупил.

Здесь, в кабале, плетут мир сети
Торговли другом и собой.
И кто не в них на этом свете,
Тот за решеткой иль с сумой...

В «ЗОДИАКЕ»

Мы вовсе не животных знали,
Мы дети мира в «Зодиаке».

Пусть задаваки-забияки —
Мы ищем путь свой в «Зодиаке».

Есть и трибуны, и зеваки,
Но все поэты в «Зодиаке».

Нам на полях судьбы зигзаги
Для творчества, что в «Зодиаке».

Расти не будут злые злаки
От вдохновенья в «Зодиаке».

Слепых историй не писаки,
Ведь книга жизни в «Зодиаке».

ГИРЛЯНДЫ

Новый год — и елки-палки!
Ждет нас счастье иль беда!

Мы — гирлянды, жизнь —
накалка,

Судьбы наши — провода.

Цветом разные снаружи,
Но похожие внутри,
Тяжко нам среди игрушек —
В фейерверке бы парить!

Замыканья, перегибы,
Не мигает, как всегда...
Дед Мороз, Вы не могли бы
Нам распутать провода?

Валерий Скрыдловский**ЗЕМЛЯ**

Черна Земля, чернее ночи,
Но я люблю ее и очень.
Как не любить ее полей,
Лесов, садов и тополей,
Где соловьи выводят трели,
Где дуб и ясень постарели,
Где луг, усыпанный цветами,
Ковром ложится под ногами,
Где гладь речушек и озер

Купает солнечный узор,
Где первый майский дождь струится,
Береза к дубу прислониться
Желает — ветвями обнять,
Ему тепло свое отдать?
И в этом вся землица-матка.
Нам дарит мир и благодать.
Любите этот дар земной
И звезды, что над головой!

Анатолий Прядкин**БЕЛАЯ КАШИРА**

Белые березы, белые морозы.

Белый-белый и пушистый снег.

На проселках белых не скрипят полозья,

Белые невесты не у всех.

Белые восходы, белые закаты

И на белом свете белый день.

А в руках судьбы моей черные карты,

Как в оврагах белая сирень.

Что ж, что жизнь уходит,

Жизнь моя уходит,

Словно пароходик по Оке.

Белый пароходик, белый пароходик

Белой чайкой тает вдалеке.

Белый одуванчик, белая ромашка

И на сеновале белый сон.

Значит, я родился в беленкой рубашке

Там, где паутиной небосклон.

Белая Кашира, белая Кашира.

Словно белый саван, твой погост.

Там все каширяне станут старожилами

И кресты восстанут в полный рост.

Татьяна Кошелева

АНГЕЛ

В небесной лазури Ангел купался,
И мир сей вбирал он в наивные очи,
И зелени сада, и бархату ночи,
И добром сердцу он удивлялся.

И, тихо склонившись над девичим ложем,
Покой он хранил ее nozzle и денно,
И чистоту, будто камень бесценный,
Берег, улыбаясь то нежно, то строже...

Мнение читателя

ПЛАТЬЕ

Я с детства мечтала о платье старинном,
Пышном, прекрасном и с юбкою длинной.
Сбылася мечта —
И в венчальном убранстве
Я в церковь вошла.
Словно в сказочном царстве
Была королевой — прекрасной, счастливой
И малость несмелой и даже наивной.
Но брака святого «железные» узы
Не станут ли вскорости частью обузы?
О, нет! Я люблю и любима. И платье
Свое сохранию, словно память о счастье.

Надежда Лысенко

ГЛУБИНОЙ ЧУВСТВ

Очень хорошо, что в нашем районе много творческих людей и, в частности, тех, кто занимается литературным трудом. Еще лучше, что они имеют выход к читателю: публикуются в местных газетах, издают персональные и коллективные сборники, проводят литературные вечера.

Познакомившись с каширскими поэтами, их стихами, я осознала, что могу понимать всю глубину их чувств, вложенную в строчки, и очень счастлива в связи с этим. Надо сказать, что нашими земляками написано много стихов красивых, достойных внимания. Читающих их, и пред собой предстает необыкновенный мир, созданный людьми, природой, Вселенной. Мир, в котором мы живем и где каждый хочет быть счастливым.

А обратила я внимание на местных поэтов, прочитав однажды стихи Александра Зайцева. Покорили меня широта мысли, красота слова, и даже представились крутые морские скалы рядом с бушующим водопадом.

Когда же читаю стихи Татьяны Каминной, кажется, журчит в ручье светлая, прозрачная вода. Она течет, как бы играя, улыбаясь, смеясь нежно. А рядом, в

зеленой траве, звенит колокольчик. Он как будто что-то тебе говорит, говорит..., а ты слушаешь его и находишься в каком-то радостном солнечном забвении.

И все же мой любимый поэт — Степан Васин. Его строчки «машин сплошной кордебалет», «прыгаки песнь под стук арбы» душу мою перенесли в будущее — в космическую цивилизацию. Волнует и трогает меня и стремление этого автора к справедливости.

Еще раз повторю: у каширских поэтов много хороших стихов, и хочется, чтобы они чаще находили своего читателя, слушателя и почитателя.

Светлана Гордиенко

МЕСЯЦ-ПЕРВЕНЕЦ

О, январь, как ты богат
Праздничным весельем,
Поздравления звучат
С Рождеством, с Крещением!

Месяц-первенец январь,
Принимай кориду
И морозцем приударь
Торо* ты для вида.

Новый год чтоб на века
С мирным был задором,
За рога возвыши быка,
Будь тореадором!

*Торо — бык по-испански

ЛЮБИМОМУ

Я головой прижмусь

к твоей груди,
Ты волосы погладишь. Успокоюсь.
Останутся тревоги позади,
Услышу только твой любимый
голос.

Ты скажешь нежно-нежно,
чуть дышла,
Мне ласковое слово потихоньку.
И, чтобы отдохнуть, моя душа
В клубок свернется
трепетным котенком.

БЕЛЫЙ СНЕГ

Захотелось петь душе,
Сердцу что-то нужно,
А в безмолвной тишине
Белый снег все кружит.

Я держу его в руке,
Тает непослушный.
Моя песня в ручейке
Льется добродушно.

Юрий Баютов

МОЙ ГОРОД

Любимый город мой —
ты повседневный праздник.
Шести твоих церквей мы славим имена.
Гуляю с ветром здесь такой, как он,
проказник

И помню вдалеке: Кашира мне верна.

Да, тешит душу мысль, что город наш
воспрянет
И не услышим мы рыданья ранних вдов.
Пусть общая судьба судьбой счастливой
станет:
Дай внукам избежать беспамятства оков!

Но коль забудет кто, как мать
его кормила,
Кому он на заре ломал сирень в саду...
Пусть с берега Оки посмотрит на Каширу
И светом куполов излечит свой недуг.

ПРОГУЛКА ПО ВЕРНИСАЖУ

Прошла неделя. Выходной
Грозит бездельем.
Свободно мы вздохнем с тобой,
Чуть выпив зелья.

Друзья, смеясь, возьмут в свой круг,
Тряся за плечи,
Обнимет крепко старый друг
Без лишней речи.

По вернисажу мы пройдем —
Нет места грусти.
А все ж кого-то помянем...
Закусим вкусно.

Здесь злому слову места нет
И слезной трязне.
И не напишет здесь поэт
О смысле жизни.

А если вот такой пассаж
Кому-то в зависть,
Приходит пустя на вернисаж
Себе на радость.

Виктор Ивашков

ГАРМОНИЯ

День прошел, скатилось солнце с круга,
Но в цветах багряных небеса,
Красный шар спокойно и упруго
Опустился в дальние леса.

От полей повеяло прохладой,
Ветерок заколыхал кусты,
Над деревней и притихшим садом
Ночь простерла темные холсты.

В темноте скрываются просторы,
От реки туман плывет в луга,
Лунный луч, скользя по косогору,
Отражает в водах берега.

В эту ночь мне дома не сидится,
Поспешу я в таинство полей.
Там концерт дают ночные птицы
Под ритмичный скрип коростелей.

Постою над кручею речью.
Впереди свистят перепела.
Где-то кони фыркают — ночное! —
Звякают тихонько удилы.

А в траве пикикат кузнецкий,
Там, где брод, журчит вода в реке.
Песня соловинная о вечном
Зазвучала где-то в ивняке.

И в какой-то тягостной заботе,
Словно потеряли лунный лик,
За густым туманом на болоте
Горько плачут чибис и кулик.

А в прудах расквакались лягушки,
Петухи вступают в общий хор,
И никто порядок не нарушит,
Словно балом правит дирижер.

В небе звезды кружат хороводы,
Фотовспышкой сполохи зарниц.
Вот она — гармония природы,
Перед нею падаю я ниц.

ОСЕННЕЕ

Ветер заметелил
С шумом листопад,
Словно залетела
Пташечка стая в сад.

Холода настали —
Скучная пора.
Ласточки пропали
С нашего двора.

В стаях беспокойно
Гомонят грачи,
По ночам разбойно
Ухают сычи.

Ночь неторопливо
Крутит диск луны,
Грустные мотивы
Лягут с вышины.

Слышится печальный
Журавлинный стон.
Это блюз прощальный
Плачет саксофон.

И звучат кларнеты
В поднебесной мгле,
Лебеди приветы
Шлют моей земле.

Скоро завершится
Грустный хит-парад.
До свиданья, птицы,
Ждем весной назад!

Створчеством членов литеобъединения
«Зодиак» можно познакомиться
в Интернете, на сайте

www.zodiack.narod.ru

Степан Васин

СОРОК

ЭССЕ

Вот и мне сорок лет исполнилось... А ведь год назад, эту же дату мы отмечали с моим другом. Небо было звездное, мы, прихватив бокалы с шампанским, вышли на балкон, и друг произнес, глядя вверх: «Летят, летят мои сорок лебедей».

С тем же, думаю, мне можно сравнить мое прошлое? Да не иначе, как с пустыней, температура в которой дошла до сорока градусов, из песка времени торчат скелеты несбывшихся желаний, рядом засыпанный окурками колодец юношеской энергии. «Неужели это все?» — испугалася я.

Тут появилось облако, на котором возвышалась и светилась церковь. Облако проплыло обильным дождем, и пустыня ненадолго превратилась в озеро, в котором я увидел отражения тех, кого обидел, кого не прости, кому не помог... С ужасом почувствовал, что вижу себя в семнадцать, в двадцать пять, в тридцать и сорокалетнего. «Как же дальше жить будем?» — спрашивала себя и решала, что все! Надо начать заново. А прошлое, ну его, гори оно синим пламенем. Такое, как у меня, мне не помощник.

Хоть я и не выполнил просьбу духовного наставника молиться с радостью душевной, все еще радуюсь, глядя на небо, на победы других, еще, любуясь природой, могу испытать

восторг и, глядя на играющих в песочнице детей, — чувство умиротворения и теплоты сердечной. И помню, что в моих бедах виноват только я. Хотя иногда хочется, чтобы причиной моего гнева и ярости были другие.

Еще в молодости я слышал: если ты возле пирамиды духовного и материального благосостояния и не пытаешься взобраться хоть бы на первую ступень, то ты либо очень болен, либо у кого-то в рабстве, либо злостный тунеядец. Если благодаря заботе родителей или трудолюбию, ты возвел на первую ступень, не забывай, что, задержавшись там, ты обрастаешь ленью, зависимостью и просто унынием. Встань на следующую — скажем, на вторую, будь очень осторожен: из-за твоей занятости и усталости для тебя могут как бы нечаянно потянут краски жизни, состояние радости легко может перейти в злорадство.

Вспомни эти поучения, делаю вывод, что прошлое может легко убить радость жизни и никогда не надо бояться скинуть его, как ведьму на костре. Вот ведь у ребенка никакого прошлого, а сколько радости и света он излучает! Конечно, мои сорок лет не подарок, но без того, что осталось в моем прошлом, я гораздо моложе и сильнее.